

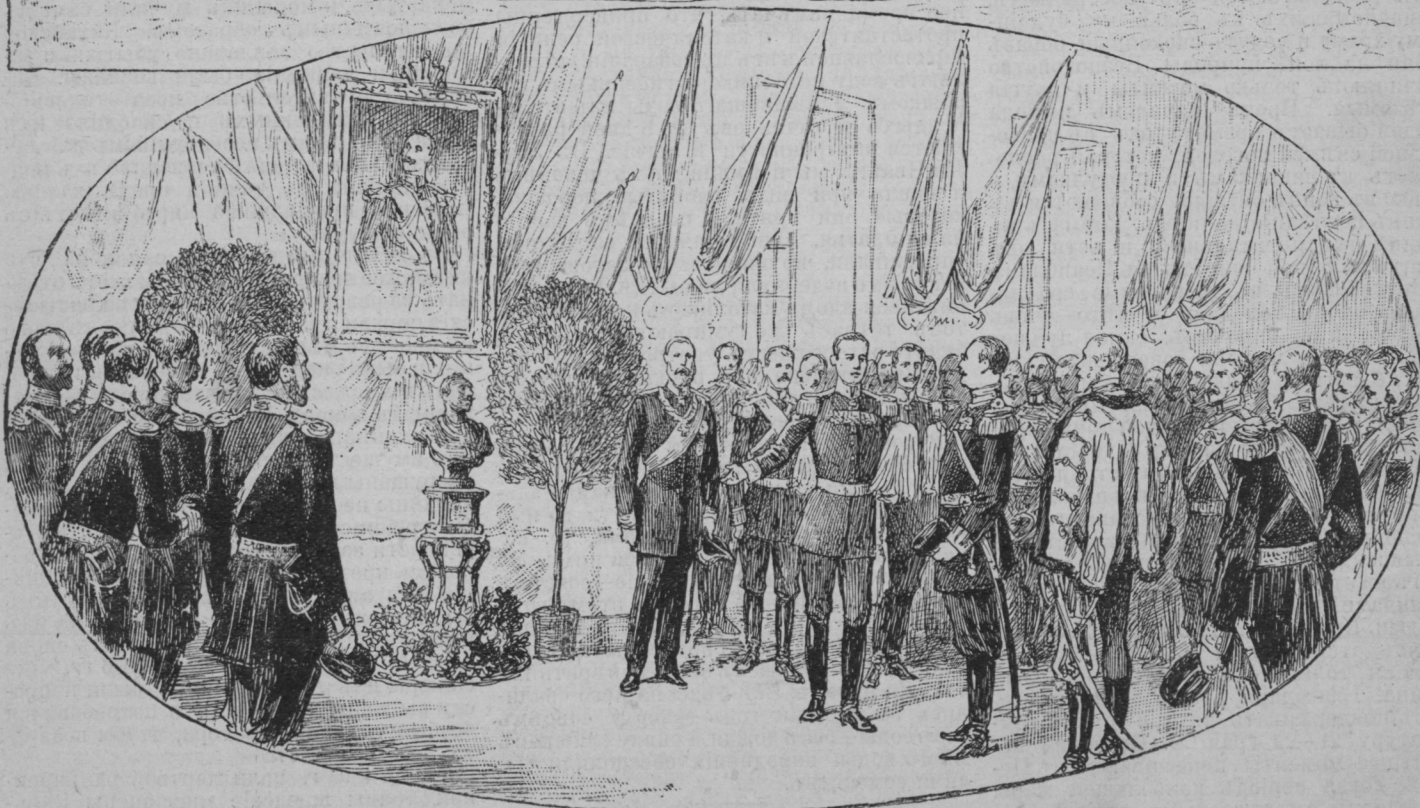
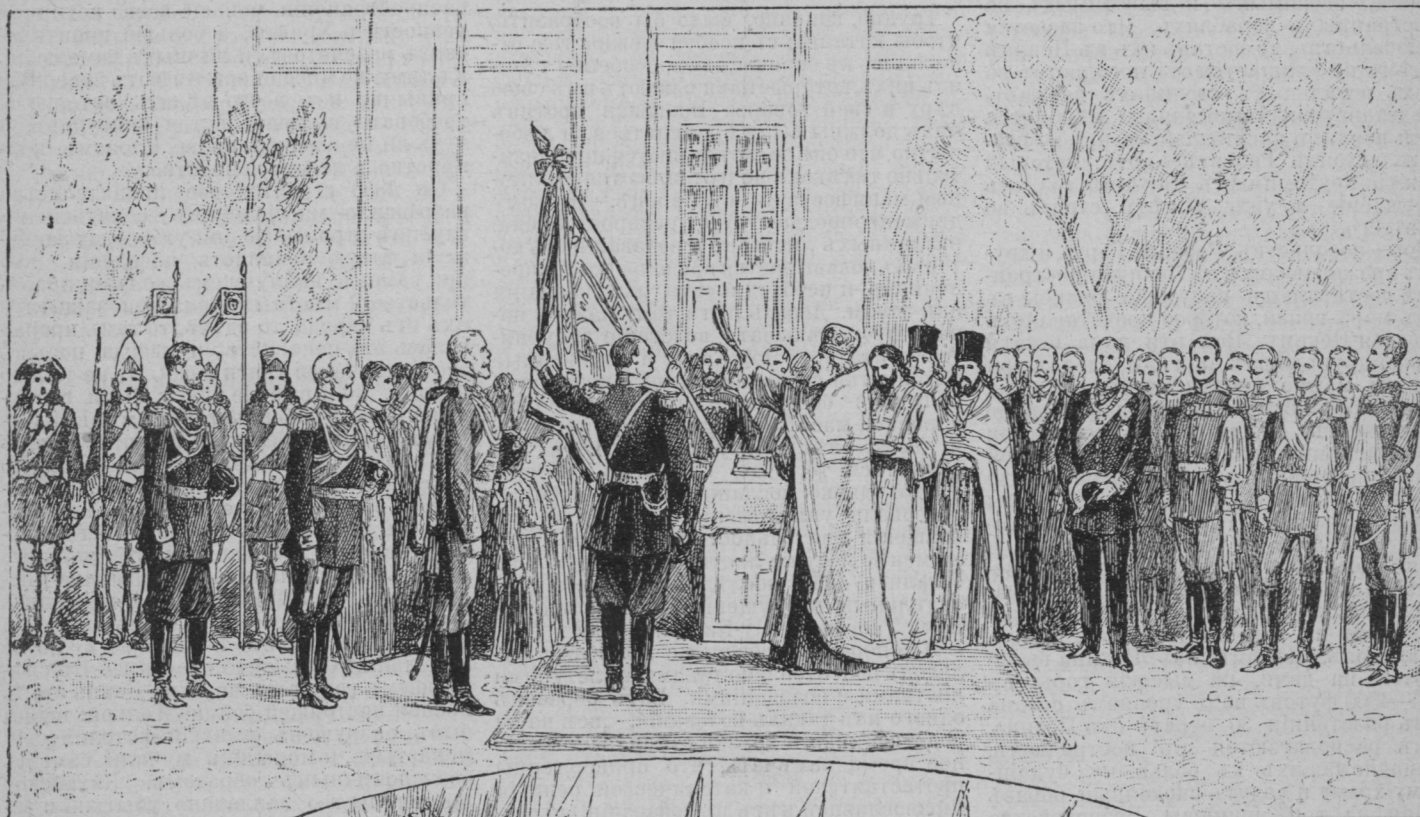
ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обзоріе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 25

Воскресенье, 2 (15) іюля 1900 г.

№ 25

1) Освященіе новаго знамени полка. 2) Передача полку уполномоченнымъ германскаго императора графомъ Горкомъ фонъ-Гартенбургомъ портрета августѣйшаго шефа полка.

Празднованіе 200-лѣтняго юбилея 85 пѣхотнаго Швербургскаго короля прусскаго, императора германскаго Вильгельма полка, 25 іюня.

Оригинальный рисунокъ Н. О. Брожа. Автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Къ событіямъ въ Китаѣ.

Жизнь иностранцевъ въ Пекинѣ.

Въ Пекинѣ въ обычное время живетъ 200—300 иностранцевъ различныхъ національностей. Мы не считаемъ католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, такъ какъ они живутъ сами по себѣ и очень рѣдко имѣютъ сношенія съ членами иностранной колоніи, такъ что въ описаніе жизни иностранцевъ въ Пекинѣ совѣтъ не входятъ. Собственно же иностранную колонію въ Пекинѣ составляютъ члены иностранныхъ посольствъ и чиновники китайскаго таможеннаго вѣдомства, которое собираетъ сборы съ товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ на иностранныхъ корабляхъ. Что касается до посольствъ, то составъ ихъ въ Пекинѣ ничѣмъ не отличается отъ посольствъ во всѣхъ остальныхъ столицахъ державъ. Представители таможеннаго вѣдомства люди всякихъ національностей, и во главѣ ихъ стоитъ Робертъ Гартъ, который своимъ неутомимымъ трудомъ создалъ учрежденіе и ужъ 30 лѣтъ стоитъ во главѣ его.

Дома посольствъ, Роберта Гарта и другихъ проживающихъ въ Пекинѣ иностранцевъ составляютъ настоящіе оазисы въ томъ морѣ грязи, которое представляетъ изъ себя Пекинъ. Всѣ эти дома лежатъ близко другъ подле друга, и въ двѣ-три минуты можно пройти во многіе дома улицы посольствъ. Постоянное общеніе существуетъ между этими немногими европейскими домами, и осенью и зимой здѣсь постоянно устраиваются болѣе или менѣе пышныя обѣды, балы, рауты и даже маскарады. Прошлую зиму въ Пекинѣ числилось 26 танцующихъ дамъ, и хотя многія изъ нихъ въ другихъ мѣстахъ были бы зачислены въ балыныя мамы, но это отнюдь не мѣшаетъ удовольствію ни ихъ собственному, ни ихъ кавалеровъ. Лѣтомъ изъ Пекина выбираютъ на дачи, на высокія горы въ 2000—4000 футовъ надъ уровнемъ океана и въ разстояніи 30 верстъ отъ Пекина. Тамъ располагаются въ постройкахъ, принадлежащихъ къ большому буддійскому храму и ведутъ спокойный образъ жизни на лонѣ природы. Безпокойство причиняютъ только москиты и другія насѣкомыя. Предъ началомъ періода дождей бываетъ промежутокъ съ превосходной свѣжей погодой, которая располагается къ пикикамъ и прогулкамъ, и только въ концѣ октября собираются въ Пекинъ послѣдніе дачники. Климатъ въ Пекинѣ континентальный, и хотя онъ лежитъ на одной широтѣ съ Неаполемъ и Лиссабономъ, въ немъ зима сравнительно очень холодная и лѣто—очень жаркое. Зима, впрочемъ, самое лучшее время, потому что она совершенно суха, если не считать рѣдкаго и скуднаго выпаденія снѣга. Солнце все время не сходитъ съ горизонта, и съ этой точки зрѣнія такой зимой не можетъ похвастаться ни Ривьера, ни какая другая страна. Въ маѣ внезапно начинаются сильныя жары, но и въ маѣ и въ іюнѣ еще сравнительно сносно, начиная же съ іюля жара стоитъ невыносима. Дома въ Пекинѣ въ расчетъ на эту жару устроены съ широкими верандами, занавѣсами изъ циновокъ и жалюзи. Кромѣ того, всѣ окна и двери въ домахъ открываются въ промежутокъ времени только отъ заката до восхода солнца. Благодаря этому есть возможность поддерживать внутри домовъ температуру 21—22 град. Р. Особенно непріятные моменты переживаютъ въ Пекинѣ, когда періодъ наибольшей жары совпадаетъ съ дождевымъ періодомъ, а это бываетъ каждый пятый или шестой годъ. Наибольшая жара продолжается 4 недѣли, при чемъ температура днемъ стоитъ на 31 град., а ночью на 28 град. Р.

Послѣ этихъ четырехъ недѣль ночи начинаются становиться холоднѣе, и мѣсяцы сентябрь и октябрь не оставляли бы ничего лучшаго, если бы они не были такъ нездоровы: именно въ эти мѣсяцы развиваются болотныя лихорадки. Пекинскіе европейцы сжились съ этими условіями, но все-таки не очень-то любятъ жить въ Пекинѣ.

Что касается до почтового сообщенія съ Европой, то письма туда идутъ изъ Пекина 42—50 дней, а зимою 10 днями больше, такъ какъ водное сообщеніе съ Шанхаемъ прерывается благодаря льду, и почта идетъ по сухому пути—и очень медленно къ тому же.

Листки и воззванія противъ иностранцевъ.

Трудно, конечно, было бы вообразить, чтобы китайцы съ особой нѣжностью относились къ европейцамъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые навязываютъ имъ свою вѣру и свои товары. Вспышки противъ нихъ должны были проявиться, и любопытно, что онѣ подготавливаются приблизительно такъ какъ подготавливаются различныя манифестаціи въ Европѣ.—Всякому движенію предшествуетъ распространеніе различныхъ листковъ и воззваній, въ которыхъ доказываются вредоносность европейцевъ и необходимость ихъ изгнанія изъ земли. Десять лѣтъ тому назадъ началъ проповѣдывать возстаніе знаменитый агитаторъ Чоу-Канъ, и сочиненные имъ листки съ порицаніями иноземцевъ получили большое распространеніе въ народной массѣ. Сѣмя было уже посеяно, и десять лѣтъ тому назадъ могло бы случиться то, что случилось теперь. Тогда, однако, посланники энергично потребовали уничтоженія книжекъ и прекращенія дѣятельности агитатора. Тѣмъ не менѣе летучіе листки не окончательно остались безъ послѣдствій и вызвали отдѣльныя возмущенія въ провинціяхъ Вучу Таогонгъ, Хіу-Квай и Іанху.

И теперешнее возстаніе Большихъ Кулаковъ подготовлено такими же летучими листками и воззваніями. Вотъ образецъ одного изъ такихъ воззваній: „всѣ наши родственники и друзья стали за послѣднее время замѣчать, что приверженцы протестантской и католической религіи (православной нѣтъ въ воззваніи!) отравляютъ воду источниковъ гибельнымъ порошкомъ. У выпившаго воды изъ отравленныхъ источниковъ въ 8 дней разлагаются внутренности и легкіе. Въ Лиу-Ли-Чвангъ мы поймали двухъ человѣкъ и нашли при нихъ ядовитые порошки, которые они прятали по всѣмъ карманамъ платья. Они молчали, когда ихъ спрашивали, но очень скоро заговорили, когда ихъ вздернули на пытку. Всѣ отравившіеся ядомъ католиковъ и протестантовъ тотчасъ же умираютъ. Поэтому, будьте осторожны съ употребленіемъ воды. Прочитавшіе это пускай и дальшее сообщаютъ, и такимъ образомъ народъ избавится отъ большой опасности“.

Руководители движенія знаютъ, какіе летучіе листки посылаютъ своему народу. Если бы они вызвали во имя національной и религіозной независимости, во имя гнусныхъ происковъ іезуитизма, то, конечно, народъ не пошелъ бы за ними, но подѣйствовать на его суевѣріе—совсѣмъ другое дѣло. Кромѣ того, въ этомъ году въ Китаѣ стояла засуха,—и эти летучіе листки приписывали европейцамъ. Этому уже совсѣмъ долженъ былъ повѣрить китайскій народъ. Всѣ бѣды на него свалились въ текущій годъ—сверху совсѣмъ безъ воды—безъ дождя, а снизу слишкомъ много воды: наводненія обездолили тысячи семействъ.

Избѣженія европейцевъ въ Китаѣ.

Антагонизмъ между китайцами и западно-европейцами—мы абсолютно исключаемъ русскихъ, ибо они вотъ уже

болѣе двухъ столѣтій живутъ въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ,—возникъ на исключительно религіозной почвѣ. Въ сущности, во внутренности страны живутъ изъ иностранцевъ только миссіонеры. Но время подвижничества миссіонерства давно уже прошло въ Западной Европѣ. Теперь миссіонеры скорѣе комиссіонеры своихъ правительствъ. На мученичество они неспособны—а чѣмъ, какъ не мученичествомъ болѣе всего закрѣпляется вѣра? Они скорѣе способны къ насильственному обращенію въ христіанство, а также привлеченію китайцевъ путемъ разныхъ матеріальныхъ приманокъ. Если сюда прибавить соперничество, англичанцевъ, протестантовъ и католиковъ, то вполне ясно станетъ, что въ этомъ распространеніи меньше всего истинной ревности о Христѣ, а болѣе политическихъ разчетовъ и личныхъ амбицій. Къ тому же миссіонеры имѣютъ скверную привычку изъ всего дѣлать исторію и требовать вмѣшательства консуловъ, и чуть ли не высшей силы. Словомъ, изувѣрство, а не миссіонерство.

Съ 1858 г. китайское правительство разрѣшило миссіонерамъ селиться въ глубинѣ страны. Но они уже сразу заслужили такую ненависть населенія, что при самомъ наилучшемъ желаніи правительства и мѣстныхъ властей защитить ихъ отъ народа, то здѣсь, то тамъ прорывалась эта ненависть, и всегда порывъ этотъ кончался трагически. И не только народъ, но и высшіе круги были возмущены этимъ насильственнымъ вѣдrenіемъ чуждой религіи, и одинъ мандаринъ выпустилъ книгу, выдержавшую 7 изданій, т. е. по китайскому, разошедшуюся въ 700,000 экземплярахъ, въ которой онъ доказывалъ необходимость положить конецъ „деневитному ученію“. Уже съ 1869 г. начинается избѣженіе миссіонеровъ. Въ 1869 г. въ Тянь-Дзинѣ былъ убитъ миссіонеръ Вильямсонъ, и хотя убійцы знали всѣ въ народѣ, но не пожелали ихъ выдать властямъ. Въ слѣдующемъ году тотъ же Тянь-Дзинъ сталъ ареной настоящей бойни. Толпой черни былъ разрушенъ женскій католическій монастырь, и монахини мучили самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Китайское правительство заплатило убытки, и зачинщики движенія были казнены. Китайское правительство позаболѣло о семьяхъ казненныхъ и снабдило ихъ деньгами и всѣмъ необходимымъ для существованія, а также позволило ихъ родственникамъ въ вечеръ предъ казнью устроить прощальный пиръ вмѣстѣ съ осужденными.

Въ 1889 г. послѣдовало заявленіе, что китайское правительство не можетъ отвѣчать за разрушенныя народомъ христіанскія церкви и часовни. Вскорѣ послѣ этого во многихъ мѣстахъ поднялись возмущенія, и были разрушены 18 церквей и часовенъ и множество христіанскихъ молитвенныхъ домовъ. Китайцы-христіане подверглись нападенію вооруженныхъ толпъ, ихъ имущество было разграблено, а дома разрушены и сожжены. Съ 1-85 по 1890 г. китайцы неоднократно нападали на миссіонерскія станціи въ Квантунѣ. Въ особенности за то же время настойчиво боролись противъ европейцевъ въ провинціи Цечуань. Во многихъ мѣстахъ тамъ были выжжены церкви и школы. На ихъ мѣстѣ возникли новыя, но и ихъ снова выжгли китайцы. Въ 1895—1896 гг. миссіонеры изъ этой провинціи были попросту выгнаны народомъ, и потребовался особый указъ императора, чтобы возвратитъ ихъ на мѣста.

3 іюля 1893 г. пали жертвой разъяренной толпы шведскіе миссіонеры Вилькинсонъ и Югансонъ. Они открыли проповѣдь христіанства въ городкѣ Зунгуну близъ Хань-Коу. Во время одного изъ буддійскихъ праздниковъ вооруженная толпа вторглась въ домъ миссіонеровъ. Эти

послѣдніе взобрались на крышу своего дома и попытаться бѣжать, перескакивая съ крыши на крышу. Но такъ они добѣжали до послѣдняго дома, а толпа все гналась за миссіонерами. Наконецъ, они, видя, что нѣтъ спасенія, соскочили прямо въ толпу. Всѣ набросились на несчастныхъ, и черезъ минуту миссіонеры лежали бездыханными.

Къ числу самыхъ кровавыхъ страницъ борьбы китайцевъ съ вторженіемъ миссіонеровъ принадлежитъ рѣзня въ Фузанѣ близъ Кучанга. Обвиняють въ этомъ секту вегетаріанцевъ. Однажды между приверженцемъ этой секты и китайцемъ-христианиномъ произошла драка, въ которую постепенно вступила цѣлая толпа, и драка приняла такіе размѣры, что мѣстный префектъ и консулы потребовали присылки регулярныхъ войскъ. Ихъ пришло нѣсколько сотенъ. Драка утихла, но населеніе не успокоилось. Секта вегетаріанцевъ распространила слухъ, будто глава миссіи Стюартъ собираетъ деньги для военныхъ цѣлей. Послѣ такихъ слуховъ миссіонерамъ нечего было и думать о спасеніи, тѣмъ болѣе, что регулярныя китайскія войска, поприбовавши было защитити миссіи, въ десятки разъ были малочисленнѣе бушевавшей толпы. Въ теченіе получаса вся миссія была истреблена, въ томъ числѣ и женщины и дѣти.

Тайныя общества въ Китаѣ.

Мы уже встрѣтились съ сектой вегетаріанцевъ, теперь всѣ говорятъ о Большомъ Кулакѣ, да и всѣ вообще волненія въ Китаѣ берутъ начало отъ различныхъ тайныхъ и явныхъ обществъ. Собственно говоря, эти общества образуютъ національную партію, тѣсно сплоченную и преслѣдующую задачи, во всякомъ случаѣ направленные на благо страны. Первые такая партія образовалась въ 1644 г. и имѣла въ виду возстановленіе свергнутой съ трона китайской династіи Мингъ. Ее смѣнила нынѣ царствующая манчжурская династія, противъ которой и воевала новообразованная партія. Татарская династія, однако, не пропустила момента преслѣдовать это проявленіе народовластія, и всѣ мало-мальски подозрительные были либо казнены, либо пожизненно изгнаны въ пустыни Монголіи. Однако, тѣхнѣе были всѣ преслѣдованія: новые бойцы занимали мѣста выбывшихъ, и въ концѣ концовъ ни одинъ императоръ изъ нынѣ царствующей династіи не могъ быть спокоенъ за свою жизнь и за тронъ. Опаснѣйшимъ изъ этихъ обществъ было трехзвучное, также называвшееся небесно-земнымъ и обществомъ кинжала. Оно возникло въ 1674 г. въ провинціи Токань съ той же цѣлью снова посадить на тронъ династію Мингъ и отомстить за кровь, пролитую нынѣ царствующей династіей. Общество это сначала сосредоточивалось въ провинціи Токань, а затѣмъ разсыпалось по всей имперіи, и члены его узнавали другъ друга по особому знаку. И послѣ этого члены общества продолжали свои ночныя собранія, проходившія со множествомъ церемоній. На этихъ собраніяхъ принимались новые члены, произносились клятвы и давались обѣты. Они назначались въ уединенныхъ мѣстахъ, окруженныхъ оградой изъ ивового плетня; чрезъ нее не могъ проникнуть ни одинъ чужакъ.

Церемоніи начинались шумнымъ, сопровождавшимся музыкой пированьемъ. Глава общества садился на высокомъ креслѣ, а вокругъ него становилось восемь человѣкъ съ обнаженными мечами. Въ теченіе послѣдующихъ церемоній, въ которыхъ главную роль играли новопосвящаемые, сжигалось множество бумаги—это было что-то вроде очистительной жертвы. Кандидаты должны были раздѣться до-нага. Затѣмъ ихъ вызывали

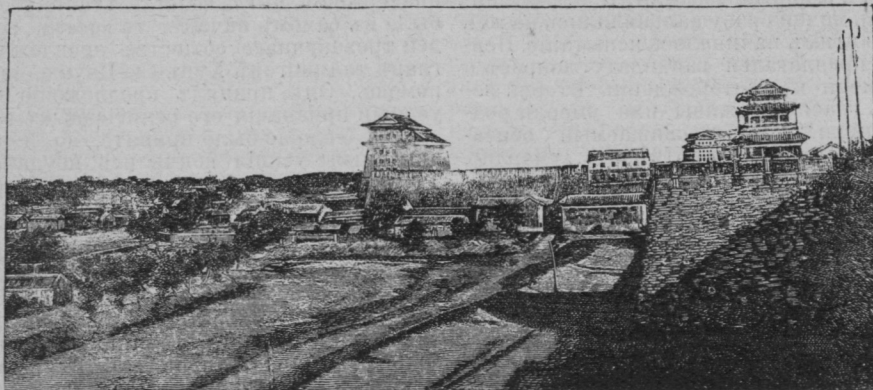
впередъ и приказывали стать на колѣни. Восемь мечей сразу направлялись на ихъ шею, и этимъ начиналось испытаніе. Первымъ предлагался кандидату вопросъ о его имени и мѣсто рожденія. Второй вопросъ гласилъ: „живы или умерли родственники?“ Новопосвящаемый обязательно долженъ былъ отвѣчать: „умерли“, такъ какъ вступленіе въ общество должно было знаменоватъ полное отреченіе отъ земныхъ связей. Затѣмъ ставился еще рядъ вопросовъ, и всѣ отвѣты должны были подтверждаться клятвой. Наконецъ, произносился обѣтъ быть вѣрнымъ слугою общества, сопровождавшійся мистическимъ символомъ питья крови. Къ счастью, для новопосвящаемого эта непріятная часть церемоніи не выполнялась въ полномъ объемѣ. Приходилось пить не чистую кровь, а вино, или рисовую водку, въ которую впускалось нѣсколько капель крови изъ пальца новопосвящаемого. Новый членъ рубилъ голову бѣлому пѣтуху и это значило: „какъ голова рубится этой птицѣ съ бѣлой (чистой) душой, такъ и голова новаго члена должна скатиться на землю, если онъ измѣнитъ обществу“. Въ обществѣ было до 36 статей, опредѣлявшихъ права и обязанности членовъ. Каждый законъ оканчивался либо проклятіемъ, либо наказаніемъ: „если пришелъ къ тебѣ братъ твой (членъ общества) и у тебя есть рисъ и рисовая водка, то дай ему; если же не дашь, то все тѣло твое распухнетъ и покроется нарывами“. — „Братъ съ братомъ долженъ дѣлиться пищей, иначе его сожретъ тигръ“. — „Братъ, не заботящійся о своей матери, долженъ быть наказанъ 100 ударами бамбука“. Братья узнавали другъ друга по различнымъ тайнымъ знакамъ. Къ числу ихъ относятся, прежде всего, печать общества, ее всякій братъ общества долженъ постоянно носить съ собой на красномъ шнуркѣ. Со вступленіемъ въ члены предписывается закрывать косу въ обратномъ съ общепринятымъ направленіи. Рукопожатіе производится тремя пальцами, и въ рѣчахъ братьевъ очень часто употребляется число 3. Члены далѣе узнаютъ другъ друга потому, что при встрѣчѣ они вытягиваютъ руку изъ рукава и тянутъ ее вверхъ къ жилету. Далѣе въ ихъ широкихъ рукавахъ постоянно хранится цилиндрической кусокъ дерева, перевязанный красной шелковой лентой. При встрѣчѣ на улицахъ на вопросъ брата, откуда встрѣчный братъ?—тотъ долженъ отвѣтить: „изъ братства“, а самъ спрашиваетъ: „сколько онъ несетъ тяжести?“ Отвѣтъ долженъ заключаться въ словахъ: „два латиса 13 таэлей“ (китайскія мѣры вѣса). Этотъ вѣсъ объясняется различно: одни говорятъ, что столько вѣситъ мечъ, который подарилъ одинъ изъ императоровъ старому обществу Пфарифъ, спасшему жизнь императору. По другому толкованію, столько вѣсила ваза съ пепломъ, стоявшая раньше предъ идоломъ Будды. Какъ уже сказано, каждый братъ общества носитъ на груди печать. На ней стоятъ слѣдующія слова: „старшіе братья, соединяйтесь къ бою. Пусть каждый приготовится по знаку предводителя. Горный потокъ талага снѣга изливается въ каналъ. Прошло уже 10,000 лѣтъ“. Последнее должно обозначать, что по истеченіи періода въ 10,000 лѣтъ появится сынъ неба, возстановитъ старую династію и водворитъ миръ на землѣ.

Вѣтъ этого общества, извѣстная подъ именемъ общества кинжала, соединилась съ тайпингами во время послѣдняго возстанія и шла съ ними противъ императорскихъ войскъ. Однако, эти общества ничего общаго между собой не имѣютъ: движеніе тайпинговъ возникло изъ вдохновенія мечтательнаго крестьянина и имѣло чисто религіозное основаніе. Наоборотъ, общество кинжала враждовало съ манчжурской династіей и желало ея

низверженія. Когда возстаніе тайпинговъ было въ самомъ началѣ, то восемь вождей трехзвучнаго общества предложили главѣ тайпинговъ Хунъ-Сю-Цауню свою помощь. Онъ принялъ предложеніе при условіи признанія его религіозныхъ воззрѣній. Условіе было принято, но и соединенныя усилія кончились неудачей. Тѣмъ не менѣе тайное общество не перестаетъ существовать и постоянно таитъ зародыши къ возмущенію.

Второе могущественное тайное общество называется обществомъ бѣлой лилии или бѣлаго лотоса. Оно образовалось въ царствованіе императора Кянъ-Тонга, и при его преемникѣ Кянъ-Кингѣ получило большое распространеніе—статутъ общества вводилъ широкія правила. Всѣ члены должны держаться вегетаріанства. Секта обладала огромными средствами, которыми составились обязательными взносами всѣхъ членовъ. Въ обществѣ могутъ принимать участіе и женщины. Тангъ-фонгъ-тенъ тамъ былъ главой этого ордена, и въ немъ же принимала участіе его жена Масаку-Тяннгъ, которая была извѣстна огромной энергіей, а также феноменальнымъ ростомъ и силой. Главная квартира общества находилась въ Нанкинѣ. Оно подъ предводительствомъ упомянутой пары составило отчаянный планъ,—сжечь пекинскій императорскій дворецъ. Планъ былъ ловко задуманъ, и, не смотря на множество участниковъ никто не измѣнилъ. Однако, когда дѣло дошло до исполненія и уже были зажжены факелы, какъ налетѣлъ такой вихрь, который потушилъ всѣ факелы и не давалъ возможности вновь ихъ зажечь. Дворецъ былъ спасенъ. Исторія покушенія распространилась, и секту припались настойчиво преслѣдовать. Въ особенности въ этомъ отношеніи старался вице-король Нанкина. Разыгрался рядъ кровавыхъ столкновеній, въ которыхъ секта была разбита, и Тангъ съ нѣкоторыми своими приверженцами былъ арестованъ. Что касается до его жены, то она ускользнула и скрылась неизвестно гдѣ. Съ арестованными попустили чисто по-китайски. Имъ предложили поѣсть мяса и обѣщали за это уменьшить наказаніе. Тангъ упорно отказывался и былъ казненъ. Другіе искусились и получили облегченіе, но въ ужасныхъ мученіяхъ пали отъ рукъ послѣдователей своей секты. Однако эта остроумная выдумка правительства совершенно распахнула значеніе общества, оно перемѣнило имя, и его члены назывались ничегонедѣлателями. Во всемъ Китаѣ убѣждены, что члены этой секты обладаютъ магической силой, и даже самые образованные китайцы утверждаютъ, будто ничегонедѣлатели могутъ вырвать птицу изъ бумаги и затѣмъ снабдить ее тѣломъ и дыханіемъ, такъ что она полетитъ, какъ живая. Одинъ изъ обычныхъ штукъ, къ которымъ прибѣгаютъ члены этой секты заключается въ томъ, что они удерживаютъ дыханіе въ теченіе времени, въ какое человѣкъ можетъ съѣсть двѣ тарелки рису. Они тогда выглядятъ почернѣлыми и говорятъ своимъ поклонникамъ, что на это время душа ихъ оставляла тѣло и летала на небо за вдохновеніемъ. Получивши тамъ вдохновеніе, душа возвратилась и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратилось и дыханіе. Одинъ ничегонедѣлатель какъ-то забылъ позвать обратно летѣвшую на небо душу и умеръ на мѣстѣ—невозможность, вызвавшая большое возмущеніе послѣдователей секты. По строгости своихъ правилъ приверженцы настоящей секты—аскеты и мистики. Они предпochтутъ смерть нарушенію даннаго обѣта. Политическій ихъ характеръ сказывается уже въ томъ, что ихъ секта устроена по образцу государства, имѣются учрежденія и чиновники, высше и низше.

Мы перечислили наиболѣе вліятельныя

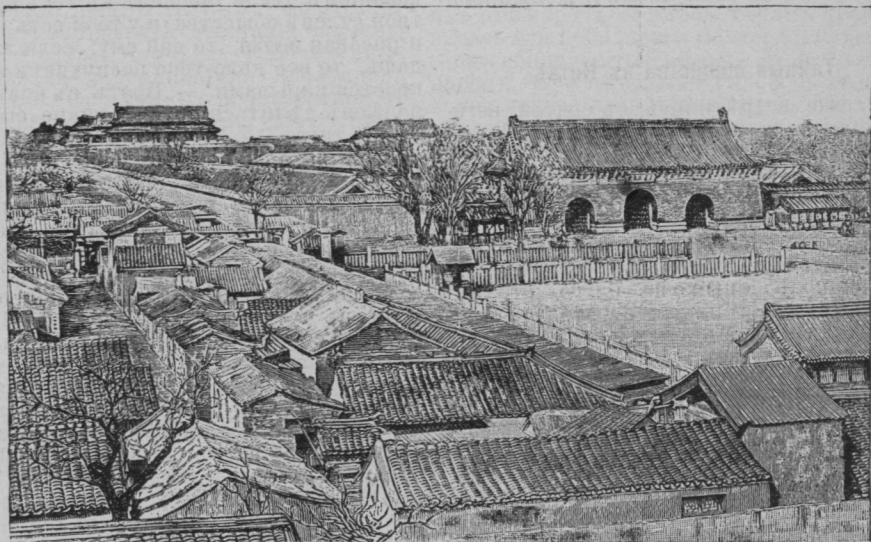
Городская стѣна въ Пекинѣ.

секты, но ихъ въ Китаѣ безчисленное количество, и большинство ихъ имѣетъ самое незначительное вліяніе. Очень много такъ называемыхъ областныхъ обществъ. Нѣкоторыя секты поставили своей цѣлью пить только чай и отказываться отъ опиума и табаку. Таково общество бѣлой гвоздики. Есть секты и очень эксцентричнаго характера. Такъ, существуетъ секта рисоваго пирога. Всѣ ея церемоніи заключаются въ томъ, чтобы вмѣстѣ съѣдать маленькія клецки изъ особаго рода клейкаго риса. Этимъ знаменуется символическій актъ единенія, тѣсная связь другъ съ другомъ и общая вѣра. Существуетъ наконецъ и секта платкорастягивателей. Ихъ церемоніи заключаются въ томъ, что они растягиваютъ большіе платки, станowiąтся на нихъ на колѣни и молятся. Когда молитва закончена, по данному сигналу всѣ поднимаютъ платки и накидываютъ себѣ на голову серединой, такъ что всякій молящійся оказывается какъ бы въ мѣшкѣ.

Китайскіе знаки отличія.

До 1864 г. въ Китаѣ не существовало никакихъ орденовъ и знаковъ отличій. Только различныя степени мандаринскаго достоинства различались по шарикамъ на шляпахъ и по другимъ подробностямъ костюма. Единственнымъ подходящимъ къ европейскимъ орденамъ является ношеніе на шапкѣ павлиньихъ перьевъ, такъ какъ это обозначаетъ особую монаршую милость, при чемъ ея степень обозначается количествомъ глазковъ. Вообще, мандарины раздѣляются на три большихъ группы: гражданскіе, ученые, завѣдующіе дѣлами культа, и военные, — и на девять классовъ. Каждый классъ въ свою очередь раздѣляется на два подкласса. Классы отличаются между собой одеждой и особенно шарикомъ на верхней

части шапки. Шарикъ эти дѣлаются изъ драгоценныхъ камней. Первый классъ имѣетъ одноцвѣтный красный рубиновый шарикъ на шапкѣ, на спинѣ и груди вышить аистъ, а одежда подвязывается поясомъ съ рубиновой застѣжкой. У военныхъ вмѣсто аиста единорогъ. Мандарины второго класса носятъ одежду съ вы-

Императорскій дворецъ въ Пекинѣ.

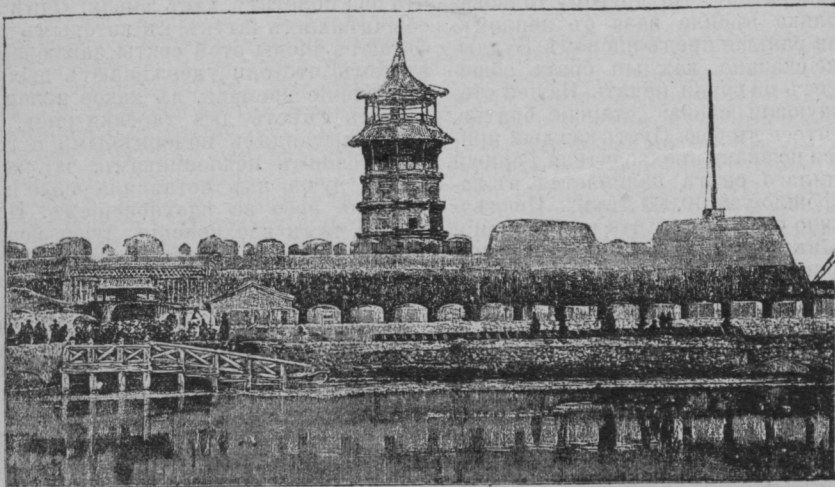
шитымъ золотомъ фазаномъ и поясъ съ золотой застѣжкой. У военныхъ вмѣсто фазана—левъ, а шарикъ красный коралловый. Третій классъ—со свѣтло-голубымъ шарикомъ, павлиномъ на одеждѣ и шитымъ золотомъ поясомъ. У военныхъ вмѣсто павлина—леопардъ. У четвертаго

класса темносиній шарикъ, журавль—у военныхъ тигрь—и шитый золотомъ поясъ съ серебряной застѣжкой. Пятый классъ носитъ хрустальный шарикъ, на одеждѣ бѣлый фазанъ, у военныхъ—медвѣдь. Поясъ просто золотой съ серебряной застѣжкой. Шестой классъ съ бѣлымъ шарикомъ. На одеждѣ бѣлая цапля, у военныхъ маленький тигрь. Застѣжка пояса перламутровая. Мандарины седьмого класса имѣютъ всего-на-всего золоченый шарикъ, на одеждѣ—куропатку и серебряный поясъ. Носорогъ замѣняетъ у военныхъ куропатку. Восьмой классъ имѣетъ золотой шарикъ, на которомъ сдѣланы горельефомъ цвѣты, въ видѣ шитья перепелку и поясъ изъ свѣтлаго рога. Военные мандарины, какъ и въ седьмомъ классѣ, имѣютъ на платьѣ носорога. У послѣдняго девятаго класса шарикъ—золотой, съ вырѣзанными на немъ цвѣтами. Шитье—воробей. Поясъ изъ буйволового рога. У военныхъ мандариновъ шитье—лошадь. Таковы чисто китайскіе знаки отличія, которые отнюдь не могутъ быть даны иностранцамъ, не носящимъ китайской одежды. Былъ единственный случай возведенія въ мандаринскую степень (при томъ второго класса)—епископа пекинскаго Ан-

пера, но онъ постоянно носилъ китайскую одежду. Въ виду необходимости давать награды европейцамъ, императору было предложено учредить орденъ, на что тотъ и согласился. Орденъ имѣетъ форму медали. Называется онъ орденомъ Дракона. Значительно позже, въ Китаѣ былъ учрежденъ орденъ Двойного Дракона, раздѣленный на классы и степени

Свадьба и похороны.

Мы уже сказали въ прошломъ номерѣ „Огонька“, что литавры составляютъ національный инструментъ китайцевъ и что по улицамъ на каждомъ шагѣ слышатся ихъ звуки. Эти звуки указываютъ на какое-либо торжество—свадьбу, похороны и т. д. Литавры идутъ во главѣ всякаго свадебнаго шествія. Каждый день на пекинскихъ улицахъ можно встрѣтить такое шествіе. Въ Пекинѣ вообще очень ревностно женятся. Замужество является въ большинствѣ случаевъ торгомъ между родителями жениха и невесты. Въ день бракосочетанія невеста садится въ краснаго цвѣта носилки, и ее относятъ въ домъ жениха. Это единственный случай въ жизни китайки, когда у ней могутъ быть носилки краснаго цвѣта, такъ какъ этотъ цвѣтъ является привилегіей знатнѣйшихъ ки-

Фортъ Тянь-Дзинскаго губернатора.

Плнные „Большие Кулаки“ под конвоемъ русскихъ солдатъ.

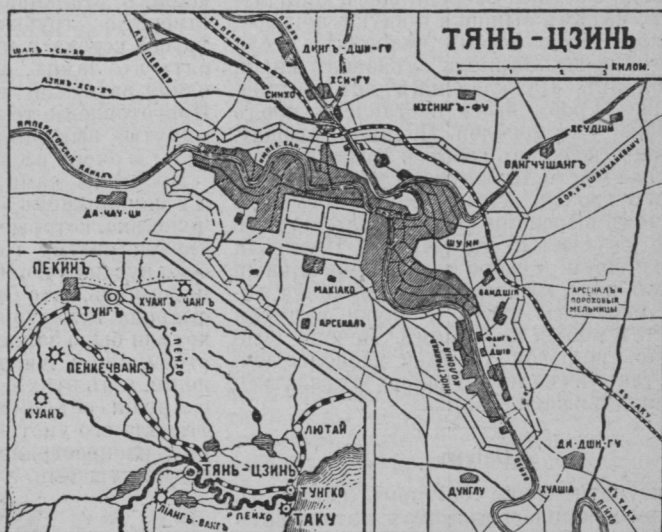
тайцевъ. Часто женихъ и невеста никогда другъ друга не вида-ли и знакомятся въ день обрученія.

Однако это относится только къ сѣверному Китаю, что же касается до южнаго, то тамъ процвѣтаетъ свободный выборъ жениховъ, и въ этомъ отношеніи одинъ англійскій путешественникъ, посѣтившій малознакомыя мѣстности южнаго Китая, рассказываетъ о любопытномъ тамошнемъ свадебномъ обычаѣ. Любимѣйшимъ развлеченіемъ молодежи является бросаніе другъ въ друга маленькими шариками изъ хлопчатой бумаги. Эти шарики называются любовными мячиками. Часто и въ путешественниковъ пускаютъ эти мячики, однако тогда они не имѣютъ значенія нѣжнаго признанія. Свое настоящее значеніе они пріобрѣтаютъ во время торжествъ, которыя устраиваются въ Китаѣ во время празднованія новаго года. На этихъ праздникахъ бросаніе любовныхъ шариковъ весьма знаменательная вещь. Всякая желающая выйти замужъ старается по-падать своимъ мячикомъ-снарядомъ только въ того юношу, котораго она желала бы видѣть своимъ мужемъ. Такимъ образомъ безъ всякихъ стѣсненій дѣвушка можетъ показать, кого она предпочитаетъ. Если юноша, которому бросаетъ свой шаръ дѣвушка, старается его поймать, это вѣрнѣйшій знакъ, что и онъ любитъ дѣвущку. Наоборотъ, если онъ равнодушно позволяетъ упасть на землю любовному мячу, то у дѣвушки не должно оставаться никакихъ надеждъ на сочувствіе. Обыкновенно въ такомъ случаѣ дѣвушка принимается за другого кандидата, который умѣетъ лучше оцѣнить оказываемое ему отличіе. Кромѣ новогоднихъ празднествъ любовный мячикъ въ

остальное время служить предметомъ игръ, подающихъ поводъ къ безобидному флирту. Главное ея правило заключается въ томъ, что если кто бросилъ другому мячъ и онъ его не поймалъ, то плотить бросившему фантъ, говоря терминомъ нашихъ игръ.

Возвращаясь къ литаврамъ, мы должны сказать, что они сопровождаютъ даже похороны, но играютъ далеко не тѣ похоронные марши, которые приняты нашими оркестрами при похоронахъ военныхъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ при свадьбѣ движется красный паланкинъ, кули несутъ тяжелый гробъ. Одежды при погребеніи еще пестрые и разнообразнѣе, чѣмъ при свадебномъ шествіи. И лица у большинства предовольныя. Когда умираетъ богатый человѣкъ, то по обычаю оставшіеся послѣ него костюмы раздаются бѣднымъ, и они идутъ за гробомъ покойнаго и съ восторгомъ осматриваютъ только что полученный халатъ или шляпу. Впереди шествуютъ сыновья покойнаго. Печаль ихъ такъ велика, что они не могутъ идти сами, и каждого поддерживаетъ пара слугъ. За сыновьями слѣдуютъ паланкины съ женой, дочерью и невестками покойнаго. Хотя носилки и закутаны, но вѣтеръ иногда взвываетъ шелковую занавѣску, и изъ за нея виднѣется заплаканное лицо женщины съ безпорядочно спутанными волосами. У всѣхъ родственниковъ одежды и цвѣтъ носилокъ бѣлый. Китайцы избрали этотъ цвѣтъ для выраженія траура.

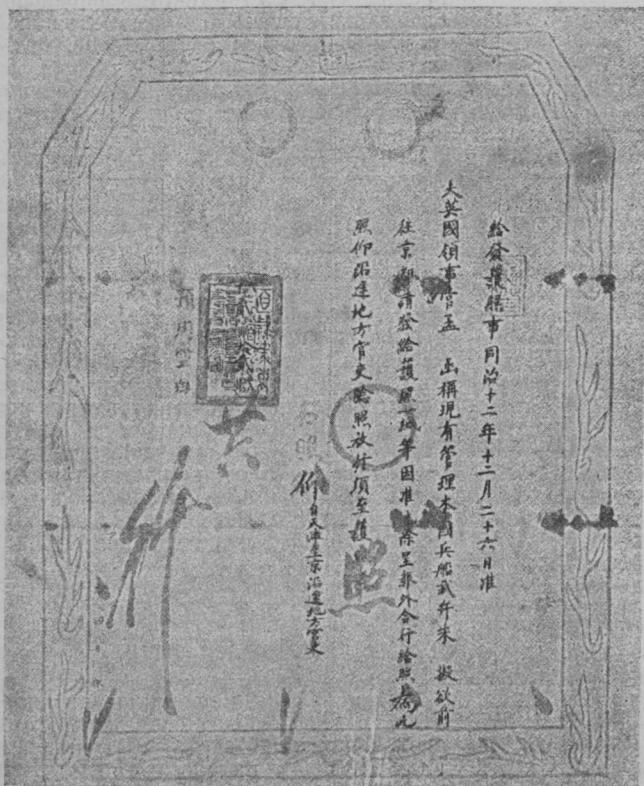
Планъ города Тянь-Дзиня.

Заживо погребенные.

Въ Китаѣ существуетъ ужасный обычай. Если родители очень разсердились на своего сына, то они говорятъ ему: „вотъ погоди, мальчишка, я тебя заживо погребу“. Юноша долженъ надѣлать очень много глупостей, чтобы родители привели эту угрозу въ исполненіе. Если все-таки родители рѣшили закопать сына или дочь живыми и отправляются въ поле съ кирками и лопатами, то сосѣди вступаютъ въ роли посредниковъ и просятъ о прощеніи провинившемуся сыну. Въ общей сложности погребеніе заживо дѣтей случается рѣдко, но родители на него имѣютъ право, такъ что дѣти должны съ почтеніемъ выслушивать вышеприведенныя угрозы.

Но въ Китаѣ бывають, тоже рѣдко, и случаи погребенія заживо родителей. Въ Лянь-Чвангѣ жилъ семидесятилѣтній старикъ. Онъ былъ въ тягость своимъ дѣтямъ и внукамъ, и тѣ давно уже думали, какъ отъ него избавиться, однако долго не могли придти къ удовлетворительному рѣшенію. Задумавъ отца—величайшее преступленіе, за которое назначено строгое наказаніе: преступнику отрубають членъ за членомъ — и отрѣзываютъ кусками мясо или привязываютъ руки и ноги къ четыремъ быкамъ и разрываютъ на части. Въ виду этого дѣти и внуки зажившагося старика рѣшили отъ него отдѣлаться, не убивая: казалось бы, это совсѣмъ неосуществимая исторія, но китайцы умѣли съ честью выйти изъ затрудненія. Прежде всего, они купили великолѣпный гробъ, а это въ Китаѣ считается наилучшимъ подаркомъ, какой только могутъ сдѣлать дѣти своимъ родителямъ. Старикъ былъ въ восторгѣ, увидя прекрасный гробъ. Окраска была самая яркая и блестящая отъ лака. Поднеся подарокъ, сыновья обратились къ отцу съ рѣчью: „отецъ, ты сдѣлаешь лучше всего, если сейчасъ же ляжешь въ гробъ и дашь себя похоронить. Вѣдь уже черезъ полгода блескъ гроба совсѣмъ потускнѣетъ“.

Отцу, однако, это предложеніе показалось слишкомъ замысловатымъ, и онъ колебался. Тогда сыновья пошли далѣе:

Китайскій паспортъ, подписанный Ли-Хунгъ-Чангомъ.

„мы устроимъ тебѣ великолѣпный похороны, въ которыхъ ты самъ будешь участвовать.“— Это уже показалось отцу очень привлекательнымъ. „Вѣдь ты можешь умереть скоро, можетъ быть черезъ 5—10 дней, и тогда ты не примешь участія въ похоронномъ пиру. И что еще хуже—можетъ случиться пожаръ, и сгоритъ твой великолѣпный гробъ, а мы не имѣемъ средствъ покупать тебѣ второй. Конечно, намъ тяжело съ тобой разставаться, но вѣдь долженъ же ты когда-либо умереть, да и душа твоя навсегда останется межъ нами въ храмѣ предковъ“. Теперь ужъ старику предложеніе показалось и разумнымъ и хорошимъ, и онъ согласился съ большимъ удовольствіемъ.

Быль назначенъ день погребенія, созованы друзья и знакомые, приглашена музыка. Напекли и наварили массу кушанья,—готовился пиръ на славу. Съ ранняго утра раздались литавры. Собрались приглашенные, и начался пиръ, въ которомъ готовившіеся къ погребенію принималъ самое энергичное участіе.

По окончаніи пира двинулось погребальное шествіе. Впереди шелъ хоръ музыки, затѣмъ сыновья и внуки погребемаго. Далѣе восемь человѣкъ несли пустой гробъ. За нимъ слѣдовалъ живой покойникъ. На кладбищѣ всѣ остановились. Гробъ былъ поставленъ предъ зявшей уже могилой. Подняли крышку. Старикъ влѣзъ въ гробъ, и крышка легла на свое мѣсто. Прозвучали удары молотковъ о гвозди. Дѣти и внуки громкимъ плачемъ выразили свою печаль, и гробъ тихо опустился въ могилу. Полетѣли комья земли и скоро выросъ могильный холмъ, подъ которымъ еще мучился живой мертвецъ. Дѣти и внуки вытерли слезы и пошли по домамъ. Печаль смѣнилась широкой улыбкой удовольствія, что такъ легко имъ удалось отдѣлаться отъ надоевшаго старика.

Опіумъ.

Злоупотребленіе опіумомъ слишкомъ распространилось въ Китаѣ, и это имѣетъ свою причину по существу дѣла въ климатическихъ условіяхъ страны. Подтропическая Азія по своему жаркому и вѣтвѣ съ тѣмъ сырому климату представляетъ далеко неблагоприятныя для организма условія. Вѣчная жара въ соединеніи съ сыростью ослабляетъ организмъ. Мозгъ перестаетъ дѣйствовать, и мускулы болѣзненно сокращаются. Въ странахъ холодныхъ и сырыхъ дѣйствіе климата обратное. Человѣческой инстинктъ не хочетъ страданія, и если страдаетъ, то ищетъ какого-либо средства для уничтоженія страданія. Чтобы бороться съ этими вредными вліяніями и поднять работу мозга и мускуловъ, и изобрѣли опіумъ. Опіумъ и алкоголь великолѣпныя лекарства, если ихъ употребляютъ по мѣрѣ надобности. Но глупость человѣческая подъ всѣми широкими одинакова, и умѣренность никогда не удерживается у людей, а переходитъ въ злоупотребленіе. Благодѣтельные лекарства—опіумъ и алкоголь стали благодаря этому бичами человечества. Физиологическое ихъ дѣйствіе различно, но послѣдствія тѣ же: они поражаютъ отдѣльныхъ индивидуумовъ и грозятъ вырожденіемъ расъ. Ужасное вліяніе этихъ двухъ ядовъ на массы не поддается описанію.

Крупный торговецъ, мандаринъ, съѣдающій за обѣдомъ по 8 блюдъ, благодаря своей сытости могутъ бороться со вліяніемъ опіума. Наоборотъ—кули, зарабатывающіе небольшія деньги и живущіе впроголодь, испытываютъ самое роковое дѣйствіе опіума. Они наиболѣе даютъ представленіе о томъ ужасномъ истощеніи, къ которому приводитъ употребленіе этого азіатскаго яда. Однако было бы напрасно думать, что всѣ ки-

тайцы, курашіе опіумъ, представляютъ такіе скелеты. Наоборотъ, въ Китаѣ очень много такихъ лицъ, которые курятъ по нѣскольку трубокъ въ день, и это на нихъ совсѣмъ не дѣйствуетъ.

Опіумъ курятъ изъ трубокъ, которыя имѣютъ очень мало сходства съ тѣми, которыя употребляются для куренія табаку. Эта трубка имѣетъ наверху головку, такъ что съ одной стороны она совсѣмъ закрыта, сама трубка имѣетъ въ діаметрѣ 3—4 сантиметра и въ длину отъ 30 до 40 сант., въ десяти сантиметрахъ отъ закрытой оконечности металлическая трубочка поддерживаетъ полую чашечку изъ глины, изъ нея въ самую трубку идетъ отверстіе въ діаметрѣ не болѣе толстой иглы, а полость глиняной чашки такая, что едва можно туда запрятать кончикъ мизинца.

Опіумъ и курятъ совсѣмъ не такъ, какъ табакъ. Иголкой берутъ каплю опіума, который напоминаетъ патоку, разогрѣваютъ эту каплю на лампѣ, и когда эта капля вспучится и станетъ соответствующею жидкой, ее кладутъ въ глиняную чашечку въ видѣ шарика и затѣмъ этотъ шарикъ вталкиваютъ иголкой въ тонкое отверстіе трубки. Такимъ образомъ трубка готова и ее курятъ. Трубку подносятъ къ лампѣ, опіумъ нагревается, и одной затяжкой вся трубка выкурена. Приготовленіе трубки продолжается 2—3 минуты, выкуриваютъ же ее въ полминуты и очень рѣдко въ минуту.

Простецы сами себѣ дѣлаютъ трубки, а у мандариновъ бываетъ по два и по три человѣка, которые должны готовить трубки своему господину. Порокъ глубоко пустилъ корни, и мы не можемъ не напомнить, что большую роль въ этомъ сыграла культурная Англія. Въ Китаѣ хотѣли было запретить ввозъ опіума въ страну, но у Англіи есть индійскія колоніи, а въ этихъ колоніяхъ много маку, и Англія объявила войну Китаю и заставила его употреблять эту отраву. Опіумъ распространенъ въ Китаѣ англійскими пушками.

Два любовныхъ романа.

Въ Римѣ много говорятъ о двухъ любовныхъ романахъ. Впрочемъ, одинъ изъ нихъ—благополучная свадьба, интересная только потому, что благодаря ей вспоминается одна изъ страничекъ жизни итальянскаго короля Виктора-Эммануила. Во время наполеоновскихъ походовъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ отличился пьемонтскій солдатъ Джакобатиста Верцеллана. Его замѣтилъ самъ императоръ и произвелъ въ офицеры. Въ теченіе походовъ Верцеллана получилъ еще нѣсколько чиновъ, а когда кончилась наполеоновская эпопея, то не пожелалъ болѣе служить, переѣхалъ на родину, поселился въ г. Монкальво и женился здѣсь на богатой и красивой помѣщицѣ. У счастливой пары въ іюнѣ 1833 г. родилась дочь Роза-Тереза, выросшая въ восхитительную дѣвушку. Однажды городъ посѣтилъ король Виктор-Эммануилъ. Въ числѣ встрѣчавшихъ его дѣвушекъ, одѣтыхъ въ бѣлое, была и Роза-Тереза. Виктор-Эммануилъ тотчасъ же влюбился въ прелестную дѣвушку, а она тоже не могла противостоять ухаживаніямъ монарха и сошлась съ нимъ. Король 20 лѣтъ оставался вѣрнымъ ея любовникомъ и далъ ей титулъ графини ди-Мирафіори Фонтафредда. Королевскій декретъ объ этомъ появился въ 1859 г. и былъ контрасигнированъ министрами Кавуромъ и Форестой. Титулъ этотъ долженъ былъ перейти и къ ея потомству. Десять лѣтъ спустя, Виктор-Эммануилъ повѣнчался съ Розой-Терезой морганатическимъ бра-

комъ. Это рѣшеніе онъ принялъ во время тяжелой болѣзни, которую онъ схватилъ, простудившись на охотѣ. Онъ послалъ за епископомъ пизанскимъ и просилъ пріобщить его св. тайнъ. Но архіепископъ отказался дать послѣднее благословеніе королю, пока онъ не соединится съ Розой-Терезой церковнымъ бракомъ. Король сейчасъ же послалъ за своей возлюбленной и тотчасъ же съ ней повѣнчался. Виктор-Эммануилъ умеръ въ 1878 г., а Роза-Тереза въ 1887 г. въ Пизѣ, 54 лѣтъ отъ роду. У нея отъ короля были сынъ и дочь. Сынъ Эммануиль-Альбертъ женился на графинѣ Ландерель и имѣлъ двухъ сыновей Виктора-Эммануила и Гастона. Первый изъ нихъ служилъ въ кавалеріи, во время одной поѣздки свалился съ лошади и убили до смерти. Гастонъ получилъ графскій титулъ и на-дняхъ женился на двадцатидвухлѣтней красавицѣ Маргаритѣ Боассо.

Второй романъ—съ трагическимъ концомъ. 14 лѣтъ тому назадъ въ Римѣ явился человѣкъ съ благородной и представительной наружностью и назвался сыномъ короля Калакоа I, влѣстителя Сандвичевыхъ острововъ. Имя онъ принялъ Роберта Вилькокса, и такъ какъ онъ пріѣхалъ въ общество 4 туземцевъ Сандвичевыхъ острововъ, то никакихъ подозрѣній и не возникло. По его словамъ, онъ собирался пробыть въ Европѣ долго, чтобы ознакомиться съ культурой и нравами западныхъ народовъ. Изъ Рима „принцъ Робертъ“ направился въ Туринъ и тамъ поступилъ въ военную академію, благодаря пребыванію въ которой онъ близко сошелся съ ея начальникомъ полковникомъ Соберо. Часто бывая у него въ гостяхъ, „принцъ“ вскорѣ сталъ обожателемъ дочери полковника Джинны, а затѣмъ и ея супругомъ. Свадьба молодой пары была отпразднована съ большою пышностью. Ко дню бракосочетанія явились два знатныхъ сандвичанина. Одинъ изъ нихъ назвался адъютантомъ короля и поднесъ невѣстѣ великолѣпные подарки отъ имени Калакоа I. Тотчасъ же послѣ свадьбы молодые отправились на Сандвичевы острова, и тамъ Джину ждало полное разочарованіе. Ея мужъ оказался сыномъ не короля, а рабыни. Нѣкоторое время Джина съ терпѣніемъ переносила свой горькій удѣлъ. Однако, мужъ началъ съ ней обращаться очень дурно, бить и издѣваться. Тогда она убѣжала отъ „принца Роберта“, сѣла на первый пароходъ и возвратилась съ разбитымъ сердцемъ къ старику-отцу.

Джина обратилась къ итальянскому суду съ просьбой о разводѣ, мотивируя его причину тѣмъ, что ея мужъ авантюристъ и увлекъ ее въ замужество фальшивыми обѣщаніями. Судъ, однако, отказалъ нечастной женщинѣ. Тогда она обратилась въ апелляціонный судъ, но и здѣсь неудача. Но тутъ помогла неожиданная случайность. Робертъ Вилькоксъ узналъ о поданной Джинной просьбѣ о разводѣ и, рѣшивъ, что она его уже получила, женился во второй разъ на американкѣ. Тогда ужъ Джинѣ дали разводъ. Робертъ Вилькоксъ кончилъ плачевно: вмѣшался въ политику, сталъ во главѣ бунтовщиковъ, былъ пойманъ и приговоренъ къ смертной казни, которая ему была замѣнена пожизненнымъ заключеніемъ.

Роковой балъ.

18 іюня (1 іюля) исполнилось ровно 90 лѣтъ со дня рокового бала, даннаго въ австрійскомъ посольствѣ въ Парижѣ. Въ виду всеобщаго интереса къ Наполеону, перешедшаго изъ Франціи и въ другія страны, небезынтересно напомнить этотъ эпизодъ. Это былъ какъ разъ тотъ моментъ, когда Наполеонъ женился на до-

чери австрийского императора Марии-Луизы. Об этом уже говорилось в „Огонькѣ“, и поэтому мы перейдемъ прямо къ описанію бала. Давалъ его австрийскій посолъ князь Карлъ Шварценбергъ. Такъ какъ приемные залы посольства оказались недостаточно вмѣстительными для огромнаго количества приглашенныхъ, то посолъ устроилъ большой деревянный залъ, къ которому проходили чрезъ всѣ залы посольства и деревянную галлерею, соединявшую залъ съ зданіемъ. На окнахъ висѣли легкія, шелковые занавѣски, декораціи изъ шелкового газа декорировали стѣны, громадная люстра спускалась съ потолка.

Ровно въ десять часовъ, съ точностью, которая считается вѣжливостью королей, явился императоръ подъ руку съ молодой красавицей — императрицей и окруженный огромной свитой. Увитая гирляндами и освѣщенная цвѣтными фонарями аллея вела въ храмъ славы, въ которомъ четыре придворныя дамы въ миеологическихъ костюмахъ воскурjali енимамъ. 150 гостей присутствовали на балу. Около полуночи балъ былъ въ разгарѣ, какъ вдругъ раздался крикъ — у одного изъ подвѣчниковъ, огонь котораго колебался отъ вечераго вѣтра, загорѣлась шелковая оконная занавѣска. Графъ Диеманаръ и другіе офицеры бросились, чтобы выбить окно, но было уже поздно. Въ нѣсколько секундъ огонь распространился по легкимъ тканямъ, декорированнымъ стѣны, и уже тлѣлъ плафонтъ. Однимъ скачкомъ выскочилъ императоръ изъ ложи, и ему при помощи князя Шварценберга удалось вынести императрицу, упавшую въ обморокъ, чрезъ боковую дверь въ садъ. Между тѣмъ, въ залѣ разыгрывались ужасныя сцены. Все тѣснилось къ выходу, къ галлерей, а она уже была вся въ огнѣ. Полузадохнувшись, успѣлъ выскочить со своей женой зять императора принцъ Евгений. Королеву вестфальскую вынесли въ глубокомъ обморокѣ. Княгиня Паулина Шварценбергъ, жена брата посла, бросилась внутрь зала, чтобы спасти свою младшую дочь, которая находилась тамъ. Въ общей суматохѣ какимъ-то чудомъ мать и дочь нашли другъ друга и бросились къ выходу, но тутъ обвалилась лѣстница галлерей и погребла подъ своими развалинами и мать, и дочь, и многихъ другихъ.

А между тѣмъ, извѣстны начали безнадѣжную работу спасанія. Самъ императоръ, проводивъ императрицу пѣшкомъ въ Тюльери, возвратился къ мѣсту пожара и принималъ участіе въ его тушеніи. На его перчаткахъ и чулкахъ остались слѣды дыма и огня отъ того момента, когда онъ спасался съ императрицей чрезъ боковыя двери. Пожаръ былъ потушенъ, послѣ того какъ унесъ множество жертвъ — ихъ считали десятками. Въ двухъ полуобугленныхъ трупкахъ съ трудомъ узнали мать и дочь Шварценбергъ, — только по обору, который онѣ имѣли на балу. Княгиня Шварценбергъ была матерью восьми дѣтей и была накануне новаго прибавленія семейства. Графиня Лайенъ, покрытая ожогами, умерла, промучившись нѣсколькими днями. Князь Куракинъ съ ума сошелъ отъ испытанныхъ ужасовъ.

ЕЩЕ ОБЪ УЧЕНОМЪ ЖЕСТОКОСЕРДІИ.

Профессоръ Пауль Ферстеръ, авторъ очень шумѣвшей въ Германіи и переведенной на русскій языкъ книжки, въ которой онъ вооружается противъ вивисекціи, выпустилъ теперь въ свѣтъ лѣтучій листокъ, въ которомъ собралъ цѣлый рядъ примѣровъ крайняго научнаго жестокосердія. Изъ большаго числа описанныхъ имъ фактовъ мы приведемъ только слѣдующіе главнѣйшіе:

Берлинскіе профессора Бергманъ и Ганъ прививали „съ успѣхомъ“ бѣднымъ больнымъ болѣзнетворное начало рака, чтобы такимъ образомъ убѣдиться въ возможности передачи этой болѣзни на здоровые органы. Всѣмъ читателямъ извѣстно, что за болѣзню ракъ и ея полная неисцѣлимость, и отсюда уже можно заключить объ ученныхъ приемахъ профессоровъ. Такіе же опыты производились и въ одномъ изъ парижскихъ госпиталей.

Профессора Цимсентъ, Пенцольдъ и Филель производили опыты надъ 14 мальчиками-сиротами, прививая имъ оспу, а также продѣлывая различные эксперименты надъ сердечной дѣятельностью.

Въ Вюрцбургѣ 44 новобранца были подвергнуты опытамъ съ туберкулиномъ.

Докторъ Калле въ Берлинѣ предпринялъ рядъ опытовъ надъ двумя людьми относительно дѣйствія чумной бациллы. По собственному его признанію, онъ прививалъ этимъ двумъ людямъ культуры чумной бациллы, полученной имъ изъ Лондона, гдѣ бациллы были собраны отъ умершаго тамъ чумнаго больного. Отчетъ Калле объ этихъ опытахъ начинается такими словами: „Я дѣлалъ опыты съ двумя людьми съ ихъ согласія“.

По закону, если кто кого даже съ согласія повѣситъ или отравитъ, то отвѣчаетъ въ уголовномъ порядкѣ. Да и не въ согласіи подвергаемыхъ опыту здѣсь дѣло, а въ томъ, чтобы они понимали, какіе опасные опыты собираются надъ ними продѣлать.

Американскіе врачи продѣлываютъ надъ умалишенными опыты дѣйствія различныхъ ядовъ. Благодаря этимъ опытамъ цѣлый рядъ больныхъ изъ спокойныхъ сдѣлался буйнымъ, а одинъ даже умеръ.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ И ЕГО КУЗЕНЫ.

Каждый разъ какъ пріѣзжалъ король шведскій въ Парижъ, газеты въ видѣ эпилога къ его пребыванію печатали, будто король встрѣтился въ Парижѣ со своимъ родственникомъ-рабочимъ или вообще человѣкомъ низшаго класса. Какъ извѣстно, нынѣшняя шведская династія происходитъ отъ маршала Наполеона Бернадо, который подобно Наполеону знатностью не отличался. При этомъ въ парижскихъ газетахъ трогательно описывалось, какъ кузень короля, благодаря его щедрости, становился на ноги. Все это, конечно, миеология, и на самомъ дѣлѣ существующіе въ Парижѣ родственники короля занимаютъ наилучшее положеніе въ обществѣ. Эти родственники — потомки брата, основателя шведской династіи. Наполеонъ возвелъ этого брата въ баронское достоинство. Въ послѣднее посѣщеніе королемъ Оскаромъ II они встрѣтились дружески. И еще есть родственники короля въ Парижѣ въ семействѣ князя Бертье де-Ваграмъ. Мать нынѣшняго князя была племянницей королевы Дезире Клары, супруги Бернадо. Въ послѣднее посѣщеніе король свидѣлся и съ княземъ и его женой, урожденной Ротшильдъ, изъ семьи германскихъ Ротшильдовъ. Король цѣловался съ княземъ, называлъ его своимъ племянникомъ, а княгиню племянницей.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА.

На островѣ Критѣ жилъ миеологическій царь Миносъ. Столица его была Гнососъ, и при дворцѣ у него былъ лабиринтъ, — знаніе съ такими запутанными ходами, изъ котораго никакъ нельзя выбраться. Царь Миносъ имѣлъ нехорошую

привычку отправлять въ этотъ лабиринтъ разныхъ людей. Попалъ сюда и знаменитый аѳинскій герой Тезей. Погибнуть бы ему, да его полюбила дочь Миноса Ариадна, которая дала герою всего-на-всего клубокъ нитокъ. Онъ привязалъ конецъ у входа въ лабиринтъ, а затѣмъ распускалъ нитку клубка и, достаточно нагулявшись въ лабиринтѣ, спокойно возвратился во дворецъ Миноса. Оттуда и прославилась и вошла въ поговорку нить Ариадны. И Ариадна, и Тезей, и лабиринтъ считались миеологическими, но, какъ оказывается, въ основѣ этого мифа что-то есть. Англійскій археологъ Эвансъ произвелъ раскопки на мѣстѣ Гнососа и открылъ развалины не только древняго дворца, но и лабиринта, а также многочисленныя надписи на неизвѣстномъ языкѣ. Онѣ еще не расшифрованы.

ШЛЕЙФЪ И ЗДОРОВЬЕ

Послѣдній конгрессъ естествоиспытателей, засѣдавшій въ Римѣ, долго занимался вопросомъ о женскомъ костюмѣ и въ интересахъ здоровья осудилъ моду, заставляющую женщинъ носить длинныя платья. Врачъ Козагранди нагляднымъ опытомъ доказалъ опасность шлейфовъ. Онъ подвергъ анализу шлейфы нѣсколькихъ дамъ, которыхъ всего одинъ часъ гуляли по улицамъ города. Микроскопическій анализъ на каждомъ шлейфѣ открылъ цѣлыя колоніи микробовъ и бациллъ, и эти микробы не были безвредными, а представляли собой такіе болѣзни, какъ инфлюэнца, тифъ и чахотку. И такихъ-то опасныхъ враговъ человечества приносятъ дамы на своихъ шлейфахъ къ кроваткамъ дѣтей! Само собой разумѣется, и фактъ переноса шлейфа и постановленія съѣзда ничего противъ моды подѣлать не могутъ. Единственный, кажется, способъ отъ него избавиться — убѣдить дамъ, что шлейфы ихъ старить и дѣлаютъ некрасивыми.

НОВОЕ О ВАВИЛОНСКОЙ БАШНѢ.

Въ послѣднемъ засѣданіи парижской академіи надписей Мэли сдѣлалъ сообщеніе о неизвѣстномъ до сихъ поръ греческомъ манускриптѣ. Въ немъ описывается халдейскій храмъ, который стоялъ въ 335 г. до Р. Х. По крайней мѣрѣ, въ этомъ году его посѣтилъ грекъ Гарпократіонъ. По своему географическому положенію этотъ храмъ совпадаетъ съ башней вавилонской. Башня была обновлена въ VI ст. до Р. Х. Навуходоносоромъ, и царь сдѣлалъ на ней надписи, въ которой было сказано, что надъ созданіемъ этого храма трудилось 42 поколѣнія. Изъ показаній Гарпократіона видно, что башня еще въ четвертомъ столѣтіи была мѣстомъ молитвъ и культя. Въ 380 г. къ ней перестали сходить для поклоненія. Она лежала въ 100 верстахъ отъ Колезифона, южнѣе Вавилона, и стояла на квадратномъ фундаментѣ въ 75 футовъ вышиной, и каждая сторона фундамента имѣла 200 аршинъ длины. Въ серединѣ этого фундамента возвышалась четырехугольная башня въ шесть этажей, и каждый этажъ имѣлъ въ вышину 4 сажени. На вершинѣ башни стояло небольшое капище, вышиною въ двѣ сажени. Такимъ образомъ, башня отъ фундамента до вершины капища была высотой въ 26 сажени, а съ фундаментомъ почти въ 37. Эти шесть этажей и капище были посвящены семи планетамъ и семи днямъ недѣли. До капища вело 365 ступеней — соответственно числу дней года. 35 ступеней были серебряныя и 60, соответствовавшихъ праздничнымъ днямъ, золотыя.

Принцъ Уэль-ский. Хедивъ. Лордъ-мэръ. Супруга лордъ-мэра. Лордъ Сольс-бери.

Торжественный приемъ хедива городомъ Лондономъ. — Хедивъ произноситъ благодарственную рѣчь за поднесение адреса.

Графъ Цеппелинъ.

Въ № 5 „Огонька“ за текущій годъ мы уже дали общій видъ воздушнаго корабля.

построеннаго нѣмецкимъ кавалерійскимъ генераломъ графомъ Цеппелиномъ, портретъ котораго здѣсь помещается. Надвѣянаго опытный полетъ новоизобрѣтеннаго корабля въ Берлинѣ, и оказалось, что ко-

рабль этотъ вполне поддается управленію. Шаръ поднялся до 400 метровъ въ высоту и тамъ свободно вращался вправо и влево и описывалъ дуги.

фотографія и поддѣлки документовъ.

Не всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время нѣтъ никакой возможности въ документахъ сдѣлать малѣйшія измѣненія, уничтожить цифру или подчистить. Всѣ эти поддѣлки будутъ моментально открыты, и дѣлается это посредствомъ фотографіи. Наши рисунки показываютъ методъ установленія поддѣлокъ. Пауль Езерихъ изобрѣлъ новый приемъ, благодаря которому на негативѣ проявляются тончайшія измѣненія въ написанныхъ буквахъ и цифрахъ, и даже такія, которыя не въ состояніи открыть обыкновенная фотографія. Верхній нашъ рисунокъ изображаетъ поддѣлку векселя, снятаго обычнымъ фотографическимъ способомъ, а нижній по способу Езериха. Что касается до обычнаго фотографическаго способа, то, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, онъ не даетъ возможности открыть поддѣлку. Въ данномъ случаѣ дѣло шло о векселѣ, на которомъ валюта была представлена только цифрами. Когда пришло

время платить, то векселедатель съ изумленіемъ увидалъ, что ему приходится платить гораздо большую сумму, чѣмъ онъ обязался. Это былъ простой крестьянинъ и точно не помнилъ суммы, но говорилъ, что она не превосходила 1,200 марокъ. Въ качествѣ эксперта Езериху было поручено изслѣдовать этотъ вексель, и онъ снялъ его по собственному методу и вполне открылъ поддѣлку. Несомнѣнно на первоначальныхъ циф-

рахъ 1,200, которыя выглядятъ на нашемъ рисункѣ свѣтлѣе, болѣе черными чернилами, наведено 20,200. Мы видимъ далѣе, что фальсификаторъ изъ единицы сдѣлалъ нуль, а впереди прибавилъ двойку, а эта двойка оказалась снизу выше всѣхъ остальныхъ цифръ, а чтобы эта разница была незамѣтна, фальсификаторъ удли-

20200

20200

нилъ ее вверхъ. На судѣ произвело особенное впечатлѣніе, когда одинъ изъ заключенныхъ вмѣстѣ съ обвиняемымъ сообщилъ о своемъ разговорѣ съ послѣднимъ. Сидя въ тюрьмѣ, обвиняемый изумлялся, какъ Езерихъ угадалъ все, что онъ продѣлалъ надъ векселемъ. Въ концѣ концовъ фальсификаторъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію.

Съ бочкой въ Парижъ.

Парижскій каррикатуристъ Carand' Ache недавно изобразилъ, какъ кто путешествуетъ въ Парижъ на выставку. Одинъ несетъ на спинѣ огромный шаръ, другой катитъ предъ собой колесо, а третій по пути жонглируетъ билліардными шариками. Эта фантазія каррикатуриста почти осуществилась въ дѣйствительности. Въ Вѣнѣ нашлись два оригинала, которые рѣшились отправиться на выставку, катя предъ собой бочку. Нѣсколько дней тому назадъ эти оригиналы, Требше и Энциманъ, отправились изъ Вѣны въ присутствіи множества зрителей, пришедшихъ полюбоваться на оригинальныхъ путешественниковъ. Стеченіе публики было такъ велико, что пришлось призвать цѣлый полицейскій нарядъ

для поддержанія порядка въ движеніи. Ровно въ пять часовъ Требше и Энциманъ выкатили изъ пивной большую бочку. Впереди шли два полицейскихъ, а за ними двигались съ бочкой герои дня. На бочкѣ стояли надписи: „Вѣна—1900—Парижъ“—и другая: „Ф. Энциманъ, I. Требше изъ Вѣны—мѣсто назначенія Парижъ“. Само собой разумѣется, два путешественника рѣшились на свое предпріятіе вовсе не изъ одной оригинальности; они пошли на пари въ 2,500 рублей, причѣмъ обязались докатить бочку до Парижа въ 50 дней.

Генералъ Вильомъ.

20 мая (2 іюня) умеръ директоръ берлинской военной академіи и германскій генералъ-отъ-артиллеріи Карлъ Вильомъ

Ему пришлось два раза имѣть отношеніе къ Россіи. Въ первый разъ онъ въ чинѣ майора былъ командированъ слѣдовать за русской арміей во время войны 1877—1878 г.г., а затѣмъ уже черезъ 8 лѣтъ 11 (23) октября 1886 г., онъ былъ назначенъ военнымъ уполномоченнымъ при Петербургскомъ дворѣ и пробылъ на этомъ посту почти 6 лѣтъ до 11 (23) августа 1892 г. Вильомъ умеръ 60 лѣтъ отъ роду. Родился онъ въ Бреславлѣ и въ младшихъ офицерскихъ чинахъ принималъ участіе въ австро-прусской и франко-прусской войнахъ.

